Чжун Юйхуань немного помолчала и продолжила:

— Сюй Юньхуэй терпела Чжун Чи в течение двадцати лет и, наконец, стала его законной женой. Она не говорит этого, но она гордится своим достижением. Если бы она вдруг поняла, что то, над чем она работала в течение двадцати лет, может вот так просто исчезнуть, она бы сошла с ума. Она будет искать другой способ добраться до кармана Чжун Чи.

Лан Цзиньчжи выслушал ее длинную речь и не выказал никаких признаков нетерпения. С этого самого момента он окончательно убедился, что его двоюродная сестра сильно изменилась, от ее личности и до ее способности строить планы — все в ней изменилось. И самое главное, она все еще была в состоянии сохранять ясный ум среди всего этого и не позволяла ненависти и мести затуманить ее глаза. Она все еще помнила, что ей нужно планировать для себя лучшее будущее.

— Сначала она хотела бы, чтобы Чжун Чи дал ее сыну законные права, — беспечно продолжил Лан Цзиньчжи. — Как только появится такая возможность, они смогут покончить с Чжун Чи. К тому времени ее сын станет законным наследником Чжун.

Чжун Юйхуань засмеялась. Ее девичий смех донесся до другого конца провода и добрался до уха Лан Цзиньчжи, он сжал его сердце и смягчил его.

Чжун Юйхуань:

— Да, и я уеду из страны только для того, чтобы оставить им достаточно времени, чтобы выполнить то, что они задумали. Они захотят обо всем позаботиться, когда меня не будет в стране. Но они не будут знать, когда я вернусь.

Лан Цзиньчжи крепче сжал телефонную трубку, вошел в свой кабинет и сел.

— Ты действительно думаешь, что у них хватит мужества сделать это?

— Она ждала этого двадцать лет. Теперь, когда она наконец стала госпожой Чжун, ее терпимость будет продолжать падать. Чтобы получить свою компенсацию за последние двадцать лет, она будет становиться все смелее и смелее. Стоит только Сюй Юньхуэй сказать, Сюй Юйшань наверняка согласится, — сказала Чжун Юйхуань. Из жадности Сюй Юньхуэй была готова стать чьей-то любовницей и даже не отпускала Чжун Чи, когда он женился. Она родила двух внебрачных детей, но все равно не хотела расставаться с ним. Её выводила из себя семья первой жены, на нее кричали, избивали, но она все равно не отпускала Чжун Чи… Поэтому из-за жадности они никогда не отпустят империю Чжун.

— Теперь я понимаю, что ты хочешь сказать, — сказал Лан Цзиньчжи. — Тогда, может быть, мне нужно сказать двоюродному брату, как именно действовать? — спросила Чжун Юйхуань.

Лан Цзиньчжи на секунду задумался. Если бы это было в прошлом, возможно, он бы так и сделал, но сейчас... Лан Цзиньчжи опустил взгляд на авторучку, лежащую на столе.

— В этом нет необходимости, — тихо сказал он. Есть люди, которые могут позаботиться об этом.

Чжун Юйхуань тут же отвернулась от своего утонченного "я", вернула себе обычный беззаботный тон и спросила: — Сколько это будет стоить?

— Ты можешь оставить свои деньги себе, — сказал Лан Цзиньчжи.

Чжун Юйхуань высунула язык.

— Тогда как я могу отплатить тебе, брат?

Лан Цзиньчжи на секунду задумался. Он редко когда получал подарки, и определенно не имел никакого опыта, выпрашивать их. Он подумал об этом некоторое время и наконец сказал:

— У меня кончились чернила в авторучке.

— Хорошо! Завтра после школы я пойду и куплю что-нибудь для двоюродного брата! — сказала Чжун Юйхуань еще более бодрым голосом.

— Идет.

Чжун Юйхуань тихо спросила:

— Когда ты освободишься, брат?

— А?

— Я хочу поужинать с дедушкой в особняке Юэ Лань. И я хочу взять с собой Хо Чэнмина и Ли Цзиньюаня. Они тоже должны встретиться со своим дедушкой.

Чжун Юйхуань хотела укрепить в мальчиках чувство дома. Она хотела, чтобы они знали, что они действительно связаны друг с другом и никогда не расстанутся. Вот почему она должна была представить их своей семье. Лан Цзиньчжи замер, вероятно, глядя на календарь.

http://tl.rulate.ru/book/34604/826880